

Глава 922.2. – Установление цикла кармы

В ответ на слова Линь Мина, Линь Ваньшань мог только кивнуть.

Линь Мин увидел разочарование Линь Ваньшана после слов, что эти 18 марионеток будут уничтожены после того, как они будут использованы дважды, но он не был удивлен. В конце концов, у Патриарха семьи смертных была одна важная цель, и это обеспечение процветания его потомков. Как его сердце могло не заболеть, узнав, что такие божественные объекты, которые могли бы защитить его семейный клан, исчезли бы после использования? Просто Линь Мина не позволял Патриарху спорить с ним.

Линь Мин покачал головой и сказал: «Даже если эти 18 марионеток, которые я оставляю, можно было бы использовать постоянно, этого все равно будет недостаточно, чтобы семья Линь оставалась процветающей навсегда. Это скорее может привести к тому, что сила семьи Линь будет расти так же быстро, как пузырь, и лопнет так же быстро, как пузырь. Столетняя династия, тысячелетняя секта и 10 000-летняя Священная Земля; кто не хочет наслаждаться вечной славой и процветанием? Я также хочу, чтобы семья Линь превратилась в сверхдержаву, которая сможет прожить без бед в течение десятков тысяч лет. Но семья Линь не имеет оснований для этого и не имеет для того судьбы. Если семья Линь однажды потеряется в песках времени и будет проиграна миру, это всего лишь будет дело рук цикла самсары. Будет над чем поплакать, но все не так плохо».

Линь Мин сказал эти слова Линь Ваньшаню и самому себе. Такая Священная Земля, как Имперский Город Тихого Демона, существовала всего от 3 до 4 тысяч лет, и даже Царство Богов однажды опустится на землю и будет забыто. Безграничная Вселенная была бесконечной, но она не была вечной. Это был закон Небесного Дао.

Мастер, который стремился к пику боевых искусств и хотел жить вечно в мире, бросал вызов воле небес!

Выйти на эту дорогу, означало столкнуться с бесчисленными опасностями. Без великой судьбы и доблестной настойчивости ничего не выйдет.

Линь Ваньшань знал, что Линь Мин сказал правду, и у него не было слов, чтобы опровергнуть его. Если бы маленький и слабый семейный клан держал в своих руках великую силу, все это только закончилось бы их собственными страданиями и обреченностью.

"Очень хорошо. После сегодняшнего дня можно считать мою карму с семьей Линь урегулированной. Как только я покину этот мир, процветание и упадок семьи Линь будут зависеть от вашей собственной самсары и судьбы. Если вы хотите сопротивляться самсаре, вы можете выйти на путь боевых искусств и противостоять судьбе. Если однажды такой человек снова появится в семье Линь, то это будет удачей семьи Линь».

Если мастер пожелал бы, чтобы его совесть и сердце были чисты, тогда он не мог запутать себя в причине и следствии. ему нужно было завершить свою карму в мире; её невозможно было игнорировать.

Кармические связи Линь Мина с этим миром имели две точки соприкосновения. Во-первых, клан семьи Линь, а во-вторых - Цинь Синсюань, Му Цяньюй и его родители.

Линь Мин не планировал переводить клан семьи Линь в Клан Божественного Феникса. В конце концов, клан семьи Линь был всего лишь смертным семейным кланом; У них было очень мало талантов. Даже если Линь Мин должен был доставить их на Острове Божественного Феникса,

это все равно не приведет к дальнейшему развитию их семейного клана. Скорее всего, они просто станут бременем для Острова Божественного Феникса.

Если это так, то лучше было бы оставить клан Линь в смертном мире. Они могут быть королями, императорами и правителями. Они могли достичь абсолютной славы и богатства, доступных смертным.

Что касается Острова Божественного Феникса, Му Цяньюй, Цинь Синюань и других, это было другим вопросом.

После того, как все было закончено, Линь Мин обратился к Лан Яни и сказал: «Яни, пойдем со мной».

Линь Мин двинулся к Скрытому Дымовому Залу. Лан Яни молча последовала за ним. Когда она смотрела на высокую и широкую спину Линь Мина, она почувствовала, что в ее сердце разразилось сто разных сложных эмоций. Последние десять лет Лан Яни жалела, что она сделала. Но по мере того, как ее личность и ум постепенно созревали и она выросла, она стала видеть вещи по-другому, и она начала понимать многое.

Было что-то в жизни, что она не могла контролировать. Возможно, путь, который она выбрала, тоже давно был решен судьбой.

Линь Мин был драконом среди мужчин, но она не была фениксом среди женщин. Великая пропасть, которая существовала между ними, будет только увеличиваться и увеличиваться. Другими словами, даже если она не предала бы Линь Мина в прошлом, им было невозможно стареть вместе, пока их головы не покрыли бы белые волосы. Поскольку это была их судьба, возможно, все это было даже неплохо.

В роскошном и инкрустированном нефритами Скрытом Дымовом Зале Линь Мин указал на стул впереди. Лан Яни осторожно села, ее фигура заняла только треть места.

Линь Мин заговорил: «Яни, если ты меня не покинула бы в свое время, тогда, возможно, меня бы одолевали эмоции, и теперешняя сцена изменилась бы».

Линь Мин получил Магический Куб на кухне Павильона Великой Чистоты, когда он разделывал панголина с золотой спиной; куб был з животе зверя. в павильоне Великой Чистоты Линь Мин оказался потому, что друг Чжу Яня заставил его потерять жилье.

Все эти перемены были запущены Лан Яни, которая бросила Линь Мина.

Лан Яни нежно покачала головой: «У судьбы нет вариантов «если бы, да кабы». я все больше верю, что небеса сами устроили нам наши пути. Я привыкла к этой простой жизни, и, когда я взрослея, я научилась медленно переносить грехи, вызванные тщеславием и импульсивностью моей юности».

Голос Лан Яни был мягким. Она разгладила волосы, которые упали ей на плечи. Ее лицо было все еще красивым, и ее нрав был все еще приятным и очаровательным. Неожиданно появился даже слабый оттенок невинности, как если бы она была кем-то, кто вернулся в к своему истинному состоянию.

После десяти лет испытаний и невзгод, когда Линь Мин снова увидел Лан Яни, он не мог не признать, что, хотя она и была смертной женщиной, у нее была неотъемлемая красота и элегантность, присущие ее нраву и опыту. Она была похожа на сильный, обволакивающий

роман, оставлявший после себя эмоциональное послевкусие всем, кто ее прочитал.

"Ты права. У судьбы нет оговорок, но это не означает, что судьба не может быть изменена. Раньше я также следовал за потоком судьбы, но у меня хватило сил и судьбы, чтобы противостоять этой реке судьбы и игнорировать волю небес».

Когда человек имел великую судьбу и жил жизнью Императора, он мог бы сопротивляться судьбе и выживать, превращая неудачу в удачу. Что касается этой судьбы, часть ее была дарована небесами, а другая ее часть накапливалась при прохождении через испытания, которые человек проходил. Даже в смертном мире были похожие взгляды. Например, смертный, у которого была «трудная жизнь», но который оставался жив, ученый номер один, который мог бы разгадать звезды или даже исторические фигуры, которые были Истинными Драконами и сынами небесными, с жизнью Императора.

В истории смертных эти так называемые короли и императоры часто сталкивались со многими покушениями и опасностями. Но им удавалось каждый раз избегать смерти. Это была их судьба. Почти никогда не было случая жестокого и доблестного героя, который украл бы сердца мира, но был бы убит, прежде чем он достиг бы своих амбиций.

Когда Линь Мин заговорил, он взялся за рукав Линь Яни, который прятал ее отрезанную руку. Она была в шоке и инстинктивно отстранилась, не желая явить свой ужасающий вид Линь Мину. Но он крепко схватил рукав.

Её первоначально тонкие и красивые пальцы были отрезаны, заставляя сердце наполняться несравненно болью. Линь Мин молчал и начал медленно призывать свою энергию к ее телу. Лан Яни почувствовала, как в нее проникает поток тепла, распространяющийся через все ее меридианы, ее конечности, кости, и заставляя ее чувствовать себя очень комфортно.

Очень скоро, Лан Яни почувствовала, что ее телу становится жарко. Она начала ароматно потеть, и вскоре ее одежда промокла. С этим потом выплыли слабые следы серого материала; это были примеси в теле Лан Яни.

Линь Мин использовал свою собственную истинную сущность, чтобы помочь Лан Яни очистить ее существо и вымыть нечистоты. Причина, по которой он был в состоянии сделать это, состояла в том, что после пересечения Разрушения Жизни и формирования полного духовного тела его понимание в структурах и принципах человеческого тела поднялось на новый уровень. Если кто-то сделал что-то подобное опрометчиво, он только бы разрушил меридианы другого человека. В конце концов, тело смертного было чрезвычайно хрупким.

Этот процесс продолжался целый час. Линь Мин терпеливо и нежно пробирался сквозь каждый дюйм меридианов Лан Яни. В конце ее цвет лица был ярко-красным, а грудь быстро вздымалась вверх и опадала вниз.

«Хорошо» сказал Линь Мин. Он выпустил еще один импульс энергии, который устранил усталость Лан Яни.

Лан Яни с удивлением обнаружила, что она может ощущать поток энергии внутри своих меридианов. У нее было слабое чувство, что, пока она этого хочет, она могла ясно видеть ее собственное тело.

«Это область Ступени Сокращения Пуьса?»

Культивирование Лан Яни было только на стадии Изменения Мышц. Те, кто вступали в область

Сяньтянь (Врожденной стадии), сконденсировали бы предродовую энергию в своих телах, возвращаясь в состояние, подобное плоду, где они дышали энергией и оставались свободными от загрязнений мира. Это можно назвать временем, когда человек действительно становился культиватором. Находясь ниже области Сяньтянь (Врожденной стадии) мастер не мог очистить примеси своего тела и оставаться простым смертными.

«Это не Ступень Сокращения Пульса». Линь Мин покачал головой: «Хотя я могу помочь тебя прямо увеличить культивирование, это только испортит твой менталитет и драйв. Это повлияет на твой будущий прогресс. Теперь я убрал весь постнатальный воздух из твоего тела и наполнил меридианы и клетки твоего тела энергией. У тебе не должно быть проблем с культивированием и прорывом область Сяньтянь (Врожденной стадии).

«Более того, вот таблетка, которая поможет тебе восстановить тебе руку и продлить жизнь на несколько сотен лет. В будущем я также дам тебе дополнительные ресурсы. Если ты будешь усердно культивировать, ты сможешь проникнуть в область Возобновляемого ядра и прожить тысячу или даже две тысячи лет. Это предел того, что я могу. Прорыв в область Разрушения Жизни может быть слишком сложно для тебя ».

Когда Линь Мин договорил, он достал лекарственную таблетку из нефритовой бутылки и просунул ее между губами Лан Яни. Он прошептал: «Проглоти это после жевания. Эта таблетка обладает мягкими эффектами и не должна принести тебе вреда».

Лан Яни сжала губы и уставилась на Линь Мина, как будто она была в оцепенении. На ее лице появилась нечитаемая эмоция. В конце концов, она начала тщательно жевать таблетку.

Таблетка была горькой, горькой, как последние 10 лет её жизни. Когда Лан Яни посмотрела на молодого человека, который был когда-то ее парнем, она не могла остановить слезы. Она тихо заплакала.

Встретив Линь Мина, она совершила слишком много ошибок и потеряла слишком многое, но и многое получила. Он был воспоминанием о том, которое она никогда не сможет забыть, фигура, которая навечно выгравирована в ее сердце.

Линь Мин улыбнулся, его взгляд был нежным и очаровательным. Он протянул руку и вытер её слезы. «Я отведу тебя кое-куда. В будущем ты сможешь там культивировать. Однажды я покину этот мир, но это не значит, что это будет наше последнее прощание. Если есть шанс, что я вернусь еще раз, то мы сможем снова свидеться ».

Все, чем Линь Мин теперь был занят, это разрешал заботы, которые он оставил на этой планете, и готовился к восхождению в Царство Богов.

Хотя он не знал плана Ян Юня, единственное, в чем он не сомневался, так это в том, что битва между ними была неизбежной.

И в это время, за миллионы миль от Линь Мина, Ян Юнь сидел скрестив ноги на вершине скалы. Вокруг него было ярко-красное море красной крови. В этом море крови плыли бесчисленные скелеты. Некоторые из этих скелетов были черными, твердыми, как божественное железо, а некоторые напоминали темно-красную кровь, с адской энергией, пронизывающей небеса. Были даже некоторые, которые были кристально чисты, как нефрит, и посылали слабую небесную энергию.

Без сомнения, эти скелеты были когда-то Верховными Старейшинами. Они были намного сильнее, чем Ян Лаотянь и Оуе Хуа, и даже намного сильнее, чем Император Грома, который

умер в Черном Болоте 8000 миль!

Эти скелеты были персонажами, которые жили 100 000 лет назад. Они когда-то были мастерами Царства Богов!

Волны крови бились о скалу, вызывая всплески, что поднимались в воздух. с далекого горизонта к этому месту приближался синий свет. Этот свет был бронзовым призрачным гробом, а на вершине этого гроба был юноша. Этим юношей был Белый Демон.

«Верховный Демонов, почему вы вызвали меня? Что-то случилось?» Белый Демон упал на камень напротив Ян Юня и поклонился в знак уважения.

<http://tl.rulate.ru/book/68/112293>